

Переславское Плещеево озеро и ботик Петра Первого «Fortuna»

...И родил наш ботик — флотик,
А тот флотик — флот родил...
Бенедиктов.

В 120 верстах [128 км] от г. Владимира на западе, среди некогда дремучих лесов, широко раскинулось Плещеево озеро; на восточном берегу его стоит, сияя главами 30 храмов, древний Переславль, которому суждено было играть не последнюю роль в жизни русского государства. В настоящем очерке мы не будем заглядывать в далёкую, полную захватывающего интереса историческую жизнь Переславля, а коснёмся лишь истории этого древнего города постольку, — поскольку она имеет отношение к возникновению на Переславском озере флотилии Петра Великого. Переславль был хорошо известен в Москве как поставщик рыбы разного рода к царскому столу. Чистота озёрной воды и широкий простор дали добываемой из озера рыбе особенно нежный вкус, ценимый при Московском дворе ещё с начала XVI столетия, а потому нет ничего удивительного, что при дворе царей Московских хорошо знали про Переславское озеро. Помимо этого, Переславль лежал на исконном древнем пути, направлявшемся из Москвы на Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль и далее до Вологды, а, наконец, во второй половине XVI века и до Беломорья, — к Архангельску, отчего и самый путь получил официальное название Архангел-городского тракта. Вот причина, почему неумолимому Царственному Юноше указали тотчас же на Переславское озеро, когда он, недовольный маловодьем Язуы и Просяного пруда для своих морских забав, искал такого водного бассейна, который позволил бы развернуться богатой фантазии его и дал возможность пустить целую флотилию, оснащённую и сформированную по требованиям тогдашнего морского устава «иных земель». Первый приезд Петра в Переславль надо отнести к июлю месяцу 1688 года, то есть когда ему было 16 лет от роду. В Переславле существует предание, что крестьянка села Высокова,¹ Устинья Аароновна, жала рожь и увидала: — едет кто-то верхом от Горицкого монастыря прямо по хлебу, а за ним, верхами же, ещё три человека. Рассердилась баба и начала выговаривать переднему всаднику за то, что он мнёт хлеб, будто дороги нет; на это он сказал ей: «Не брюзжи, старуха, хорошо вам будет», и поехал дальше. Лишь потом она узнала, что это был Пётр, а за ним воевода Переславский и двое ближних бояр. С тех пор, как увидел Пётр Переславское озеро, так все думы его принадлежали Переславлю долгое время: на берегу озера он заложил верфь для постройки судов, на горе между Горицким монастырём и селом Вёськовым поместились немцы мастера-корабельщики (местность эта называлась ещё недавно «немскою»), а близ ручья за Вёськовым был построен «Гремяч-Дворец» для самого государя. Дворец по преданиям стоял на том самом месте, где теперь находится дом с ботиком, и был деревянный, крыт черепицей, длиной 8 сажень, [17 м] окна слюдяные расписные. В дворец вели с озера три двери; над средней был приделан двуглавый орёл из листового железа, вызолоченный. Комнат было 5, полы дубовые, печи изразцовые, муравленные, расписные.

Постройка судов в Переславле до того увлекла Петра, что ни просьбы матери его, Натальи Кириловны, ни женитьба на молодой царице, Евдокии Феодоровне, не могли удержать его в Москве, и на послания матери он отписывал: «быть готов, только гей, гей дело есть»...

*Переславское Плещеево озеро и ботик Петра Первого «Fortuna» // Владимирский календарь и справочная книжка на 1902 год. — Владимир: Типо-литография губернского правления, 1901. — С. 113—118.

¹Опечатка, говорится о селе Вёськово. — *Ред.*

с. 113

с. 114

с. 115

«о судах же паки подтверждаю, что зело хороши все». Наконец, 1 мая 1792 года, в шестое воскресенье по Пасхе, был спущен в озеро первый корабль. Это было первым торжественным днём первого же в России флота. По составленному лично Царём церемониалу был совершён крестный ход на озеро из всех церквей, и во время погружения в воду святого креста Пётр сам палил из пушек. С той поры, по приказу Великого Преобразователя, ежегодно до сих пор в шестое воскресенье после пасхи, при громадном стечении народа, идёт крестный ход из всех церквей на Трубеж; здесь на «связнях»¹ устанавливаются хоругви, святые иконы, духовенство и почётные лица города и, конвоируемые десятками лодок с публикой, выезжают на средину озера и после молебствия и погружения креста в озеро возвращаются обратно. После освящения флотилии на водах Переславского озера, Лефорт был пожалован производством в первые генерал-адмиралы Российского флота. Военные упражнения флотилии задержали Петра в Переславле безвыездно до сентября месяца; весь двор и царица мать с сестрой, Натальей Алексеевной, прибыли в Переславль и прожили всё лето.

После этого неудержимое стремление к открытому морю, целый ряд войн, устройство новой столицы и преобразовательные реформы надолго отвлекли от Переславля Великого Петра; флотилия, оставшаяся без своего руководителя и войск, была введена на стоянку в Трубеж, к Знаменской церкви, и пришла в такой беспорядок, что 7 февраля 1722 года Царь, посетив последний раз Переславль, разгневанный небрежным отношением к своему детищу со стороны Переславских воевод, издал там же

«Указ Воеводам Переславским.

Надлежит Вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры; а буде опустите: то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегшии сей указ.

ПЁТР.

Дан в г. Переславле

в 7 день Февраля 1722 года.»

Следствием указа 7 февраля была постройка двух амбаров для хранения флотилии: одного у церкви Знаменья, именуемой с тех пор «что у кораблей», а другого за с. Вельковым на месте, называемом «Гремяч».

с. 116

В конце XVIII столетия, во время большого пожара, сарай и вся флотилия сгорели, а осталась сохранившейся до сего времени одна яхта «Fortuna» и несколько снастей, помещённых в особый деревянный балаган. Двор Государев тоже утратился и был или перестроен на другое место, или же продан, — точных о том сведений не имеется.

Село Вельково было перечислено в дворцовое ведомство, а в 1762 году подарено Императрицей Екатериной ротмистру Бутакову; от него по наследству перешло к Нечаеву; в 1828 году Вельково поступило по спору к Нелидовым, а в 1840 году его купил с аукционного торга Емельянов. Вместе с тем, в 1802 году Владимирский Губернатор, Князь Ив. Мих. Долгорукий предложил Переславским дворянам устроить хорошее здание для хранения драгоценных остатков Переславской флотилии и в 1803 году открыто одноэтажное каменное здание с одной комнатой наверху: внизу помещались самая яхта и остатки снастей и уцелевших предметов, а вверху — в ларце — документы. На фронтоне этого здания-памятника, существующего и по сие время, сделана надпись «Петру Первому усердный Переславль». В 1836 году дворяне Переславские, сложившись по 10,5 копеек с ревизской души, отремонтировали это здание и возвели новый корпус для помещения трёх матросов с их семьями. Когда новый владелец села Велькова, Емельянов, в 1846 году предъявил претензию к дворянству за постройки на его земле и требовал сноса их, — Владимирский Губернский Предводитель Дворянства С. Н. Богданов предложил всему Владимирскому дворянству купить в свою собственность землю села Велькова, освящённую работами Великого Государя, и дворянство приобрело имение от Емельянова за 90 000 рублей ассигнациями. Император Николай I, узнав о таком деянии Владимирского Дворянства, изволил отозваться: «что поступок этот вполне достоин чувств Владимирского дворянства, как Его Величество всегда разумел оное». Получив в свою собственность, дворянство приняло дальнейшие меры к упрочению памяти о тех славных событиях, быть свидетелем которых выпало счастье Переславлю и его жителям. В 1850 году Переславль был удостоен

¹Связни — это плоты на нескольких связанных рыбацких лодках.

посещением Великих Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, кои положили первые камни в основание памятника Петру Первому. Ко времени приезда их Высочеств был сооружён каменный одноэтажный дворец с бельведером, с которого открывается дивный вид на озеро и Переславль. В 1852 году был окончен сооружением памятник работы художника Кампиони, и, с подобающей случаю торжественностью, открыт 17 августа при участии войска и в присутствии Губернатора — генерал-майора Н. П. Синельникова, многих почётных гостей и более 10 тысяч народа. В том же году для торжественного въезда сооружены каменные триумфальные ворота, а для приёма почётных гостей устроено летнее помещение — «ротонда» — между дворцом и памятником. Все здания, воздвигнутые в минувшем столетии, существуют и поныне; время, конечно, наложило на них свою печать, но, по мере сил, Переславский Предводитель Дворянства, в заведывании коего состоят эти драгоценные памятники, поддерживает их, свято памятуя и грозный указ Великого Петра и милостивый отзыв Императора Николая. «Ботик», так теперь зовут всю усадьбу, занятую этими постройками, до сих пор является почти единственным излюбленным местом для летних прогулок переславцев. Высокий холм над озером сплошь зарос кустарником и деревьями, по аллеям его ежедневно можно видеть гуляющих, а на самом краю обрыва над озером из беседки можно любоваться необъятной ширью кристально-чистого озера и городом, живописно протянувшимся по его берегу почти на 5 вёрст. Живущий при «ботике» сторож-морьяк показывает туристам яхту «Fortuna», остатки парусов, канатов, часть утвари из дворца, слюдяные окна, остатки часов, наддверный герб, деревянную ступу, кочедык для плетения лаптей (каковое искусство превзошёл Пётр в Переславле), якоря, пушки с кораблей, подлинные указы Петра и Императрицы Елизаветы Петровны и другие позднейшие памятники.

с. 117

Протекают века, вереницей мчатся в вечность события, великие люди сходят со сцены, но память о них, освящённая народными преданиями и увековеченная благодарным потомством, сохраняет их для нас в цельном живом образе. Переславцы до сих пор горды сознанием, что здесь на берегу их озера созрела великая мысль у Величайшего Гения, постепенно развивавшаяся и воплотившаяся ныне через двести лет в победоносный могучий Российский флот. Священник А. И. Свирелин в пастырском слове 30 мая 1872 года, по случаю 200-летнего юбилея со дня рождения Императора Петра, выразился так: «если Петербургский ботик может назваться по древности дедушкой русского флота, то было бы справедливо назвать и наш Переславский „отцом русского флота“».¹

с. 118

¹Эти слова были не в проповеди, а в речи, сказанной Свирелиным во время завтрака. Проповедь опубликована, а про завтрак есть только упоминание (смотри «Владимирские епархиальные ведомости», 15 июня 1872 года). — *Ред.*